Глава 261: Невидимое крыло

Это был первый раз с тех пор, как Чэнь Чаншэн и Черный Дракон узнали друг друга, что Черный Дракон согласился помочь без переговоров о какой-либо выгоде. Это произошло потому, что демон расшевелил какие-то неприятные воспоминания. Этот гигантский железный котелок заставил ее чувствовать особенно раздраженной, и когда эта женщина-демон упомянула человека, который ел драконов, это сделало ее еще более раздраженной.

Черный Дракон покинула руку Чэнь Чаншэна, превращаясь в тень, которая была невидима невооруженным глазом. Она сделала рывок к центру озера, а затем бесшумно нырнула вниз, как падающий лист. Она легко последовал по туннелю, который перевернул небо и землю, и вернулась в прохладный бассейн у скалы. Прорываясь через воду, она полетела в сторону садов.

С ее нынешним уровнем силы, она была не в состоянии повлиять на эту битву. Чэнь Чаншэн дал ей задачу предупреждения других и поисков помощи. По мнению Чэнь Чаншэна, было бы хорошо, если бы она была просто в состоянии найти экспертов различных сект, которые достигли верхней стадии Неземного Открытия, но она не думала подобным образом. Она очень хорошо знала, кто среди культиваторов был сильнейшим в этих садах. Мир в Саду Чжоу был огромен, но ее удача была хороша. Не прошло много времени, прежде чем она обнаружила одинокую леди, одетую в белое, которая шла по скале. Но по какой-то причине она почувствовала себя немного холодно и напугано, когда увидела лук и стрелы на теле молодой леди.

В этот момент Тэн Сяомин нахмурил брови и взглянул вдаль. Как двадцать четвертый Генерал Демонов, он был невероятно сильным. Хотя Черный Дракон улетел, как молния, и без звука, ему все-таки удалось ощутить какое-то движение. Тем не менее, этот Черный Дракон был слишком быстрым, настолько быстрым, что он едва видел что-либо.

«Так как Лян Сяосяо и Ци Цзянь также люди, которых вы хотите убить, то теперь я понимаю», - Сказал Чэнь к Лю Вань’эр. Когда он ранее использовал Пронзающую Облака Стрелу, пара мужа и жены не проявила никакой реакции, что ему показалось несколько странным. Теперь, казалось, что эти супруги-демоны намеренно проигнорировали его призыв о помощи, чтобы Лян Сяосяо и Ци Цзянь прибыли сюда, и тогда они смогут убить их всех вместе.

Лю Вань’эр посмотрела на него и улыбнулась: «Если мы сможем использовать кратчайший период времени, чтобы решить все наши проблемы, то это к лучшему».

Чэнь посмотрел на умирающую женщину-демона, чье горло было пронзено Чжэсю, и до сих пор у него были какие-то опасения, которые было невозможно разрешить.

«Я действительно не понимаю, откуда вы двое получили уверенность, думая, что сможете выиграть два против четырех».

Чжэсю невыразительно сказал: «Если бы это было за пределами Сада Чжоу, я бы определенно использовал эту возможность, чтобы сбежать, учитывая жестокую репутацию двадцать третьего и двадцать четвертого Генералов Демонов. Но так как вы использовали какой-то метод, чтобы силой подавить свою культивацию и войти в Сад Чжоу, то вы лишь можете использовать эту культивацию для сражения. В худшем случае ваша сила по-прежнему ограничена верхним уровнем Неземного Открытия».

Лю Вань’эр спокойно посмотрела на него и сказала: «Самоуверенность - основа сильных».

«Но вы знали? Чэнь Чаншэн похож на меня, ни один из нас не хорош в словах», - внезапно сказал Чжэсю.

Лю Вань’эр выгнула брови, а затем пытливо спросила: «Это не то, что легко увидеть».

Чжэсю сказал: «Вы и он говорите так много, также как и я с вами. В действительности мы преследуем ту же цель, что и вы…. мы все просто тянем время».

Брови Лю Вань’эр поднялись еще выше: «Зачем?»

«То, что вы сказали, очень правильно. Самоуверенность - основа сильных».

Чжэсю продолжил: «Чэнь Чаншэн очень уверен, что он намного сильнее, чем Чэнь Чаншэн, которого вы представляете. Так совпало, что я думаю подобным образом о себе».

В этот момент раздался холодный и гордый голос из леса:

«Неплохо, я тоже думаю подобным образом».

С этими словами из леса вышли два юноши, одетые в простые формы меча.

Ученики Секты Ли наконец прибыли.

Они уже были готовы к бою. Их тела были окутаны намерением меча.

Они повернулись лицом к паре Генералов Демонов с их свежим и прохладным ци меча, которое было ослепительным для глаз.

Чуть дальше в лесу была слабо видна еще одна фигура. Вероятно, вскоре также прибудет Чжуан Хуаньюй.

Огромное изменение произошло в этой сцене.

Пять молодых гениев людей против двух экспертов демонов. Независимо от того, как на это посмотреть, это казалось достойным боем. Более того, шансы на успех были весьма высоки.

Как и сказал Чжэсю, независимо от того, насколько тиранической была эта пара Генералов Демонов за пределами Сада Чжоу, наибольшей силой, которую они могли использовать внутри Сада Чжоу, была сила верхнего уровня Неземного Открытия.

Тем не менее, Чэнь Чаншэн все еще был смущен одним моментом. Почему они до сих пор был так уверены?

Выражение Лю Вань’эр оставалось таким же мягким, как и ранее, в отличие от грозного врага, с которым, как они думали, столкнулись Лян Сяосяо и Ци Цзянь. Глядя на Чэнь Чаншэна, она сказала: «Даже если мы будем сражаться, мы должны, по крайней мере, сначала обменяться заложниками».

Она держала жизнь девушки из уединенной секты на востоке в своих руках.

Жизнь женщины-демона лежала в руках Чжэсю.

«Ты - Директор Ортодоксальной Академии. Ты так молод, что даже я думаю, что Поп просто решил побаловаться…»

Лю Вань’эр посмотрела на него и усмехнулась: «Но ты все еще член Дворца Ли. Предположительно, ты не будешь наблюдать за тем, как собрат человек умрет перед тобой. Секта Долголетия - ортодоксальная секта глубокой школы. Хотя они говорят, что Гора Ли хороша в убийствах, это не значит, что вы двое можете просто смотреть, как умирает товарищ человек. Вофу Чжэсю - волчонок, которому лишь нужно есть мясо, чтобы жить, но никто из вас не может делать этого».

После того, как она договорила эти слова, Чжэсю взглянул на Чэня.

В снежных равнинах он был юношей-волком, который никому не показывал уважения. Что за Дворец Ли, что за Гора Ли? Все это не имело ничего общего с ним, пока он мог жить и убивать своих врагов. Тем не менее, после его путешествия в столицу он установил свою позицию. В Саде Чжоу он был телохранителем Чэнь Чаншэна.

Чэнь взглянул на Ци Цзянь, а Ци Цзянь взглянул на Ляна Сяосяо.

«Обмениваемся», - одновременно сказали Чэнь Чаншэн и Лян Сяосяо.

Ци Цзянь кивнул головой, показывая, что это было так, как и должно быть. Чжэсю ничего не сказал.

Лю Вань’эр слегка махнула рукавом, и каким-то таинственным образом девушка в корзине Тэн Сяомина, чья правая рука была отсечена, проснулась.

Внезапно очнувшись, первое, что она почувствовала, это боль.

Лицо девушки вдруг стало мертвенно бледным. Две линии слез упали из ее глаз, но она сжала зубы. Помимо первоначального стона, она не издала других звуков.

Увидев эту сцену, даже Чжэсю был тронут, как будто он почувствовал какую-то жалость и восхищение.

Ци Цзянь быстро снял с себя верхнюю одежду и бросил ее так, чтобы она могла прикрыть себя.

Лишь сейчас девушка осознала, что она была голой. После кратковременного шока, она злобно посмотрела в глаза Лю Вань’эр.

Лю Вань’эр улыбнулась, но не придавала ей никакого внимания.

«Пожалуйста, не будь напуганной», - Лян Сяосяо дал наиболее краткое описание текущей ситуации.

«Большое спасибо товарищам Даосистам за вашу помощь».

Девушка дала легкий поклон признательности. Неся немного плотную робу на своем обнаженном теле, кто бы не почувствовал себя несколько неловко? С ее чистыми белыми ногами, прижатыми к песчаному пляжу, кто бы не почувствовал себя несколько беспомощным? Тем не менее, на ее красивом лице не было никаких признаков паники. Она была похожа на какую-то благородную дочь, которая по-прежнему была в одежде, которую носила дома.

Восхищение в глазах Чжэсю выросло.

Ци Цзянь посмотрел на него, а затем мысленно фыркнул.

Эта ученица из уединенной секты на востоке, которая была похожа на благородную дочь, начала идти в сторону Чэнь Чаншэна.

Лю Вань’эр и ее муж не делали никаких попыток остановить ее.

По берегу озера было трудно идти. Более того, она только что потеряла свою руку и много крови. Это был ее самый слабый момент, но она шла очень уверенно. Она, скорее всего, не хотела добавлять новых переменных в ситуацию.

Через некоторое время, они прибыла перед Чэнь Чаншэном и другими.

Ци Цзянь сделал два шага вперед и предложил руку в поддержку.

На этом прекрасном лице появился след стыда и неповиновения.

Ци Цзянь понял, что он делал, и с каким-то бормотанием отдернул руку и встал на сторону.

Чэнь кивнул Чжэсю.

Чжэсю убрал свои острые когти и схватил плечо женщины-демона, собираясь вернуть к паре демонов.

Изменение.

Изменение, которое абсолютно произойдет.

Изменение, которого несколько человек ждали в тишине в течение длительного времени.

В этот момент оно, наконец, произошло.

Первое, что изменилось, было рядом с Чжэсю. Когда он собирался бросить женщину-демона в воздух, умирающая демоница, которая, как казалось, упадет замертво в любой момент, внезапно открыла глаза.

Две ее ноги замахнулись к горлу Чжэсю, как два меча, залитых холодным светом.

Кровь все еще текла из отверстия в ее горле, и все еще капала с ее отрубленной кисти.

С того времени, как она была подавлена, она не сказала ни одного слова. Все думали, что у нее больше не было сил, чтобы сражаться.

Никто не предполагал, что она ждала этого момента, в который Чжэсю уберет когти из ее горла.

Следующее изменение произошло перед Ци Цзянь.

Пока он бормотал и поворачивал его тело, позор на лице девушки из удаленной секты на востоке исчез, и там было только равнодушие.

Ледяной меч сделал выпад из ее робы. Неся ужасающее ци, он пронзил в сторону горла Ци Цзянь.

Эта роба изначально принадлежала Ци Цзянь.

Она эксплуатировала доброту и любезность Ци Цзянь.

Изменения начались, но, естественно, это было не все.

Ци Цзянь не обернулся. Казалось, он был совершенно не готов, и вот-вот умрет от внезапной атаки этой женщины, но затем появилось яркое свечение меча.

Меч-Реликвия Горы Ли.

Справедливый и честный, но абсолютно не нежный. Он нес суровую ауру.

Хотя он был маленьким и тонким, меч Ци Цзянь нес массивное Ци.

Как могла коварная скрытая атака превзойти накопленную энергию Ци Цзянь, его бессердечный и бесстыдный меч?

Меч-Реликвия Горы Ли Ци Цзяня полетел в сторону меча в руке женщины, свистя через воздух. Со свистом линия крови появилась на ее шее.

Если бы техники движения этой женщины не были настолько странными, и если бы боевой опыт Ци Цзянь не был настолько скудным, то, возможно, этот меч обезглавил бы женщину.

Даже Ци Цзянь был готов к внезапной атаке, так что нет необходимости обсуждать, был ли готов Чжэсю.

Когда две ноги женщины направились к нему, как мечи, руки Чжэсю уже ждали их в воздухе.

Раздалось несколько приглушенных ударов, которые звучали, как будто нож резал гнилую, деревянную доску.

Десять пальцев Чжэсю были погружены в лодыжки этой женщины-демона, в результате чего кровь выплеснулась наружу.

Демоница издала жалкий крик гнева.

Выражение Чжэсю оставалось неизменным. Он извлек свои пальцы, а затем его тело исчезло. Две его руки опустились с воздуха, собираясь разорвать эту женщину на куски.

Как раз в этот момент Тэн Сяомин опустил коромысло, снял две веревки, которые привязывали корзины к шесту, и махнул ими.

Как будто они были живыми, две веревки обернулись вокруг двух женщин.

Со свистом этих двух женщин едва вытащили из диапазона атак Ци Цзянь и Чжэсю.

Женщина, которая изображала ученицу уединенной секты на востоке, сохраняла свое равнодушное и величественное выражение, как благородная дочь. Только на этот раз половина ее груди была покрыта кровью, из-за чего она казалась довольно жалкой.

Демоница была еще более жалкой. С того момента, как она расчесывала волосы на скале, она переносила ранение за ранением. Он больше не могла держаться и непосредственно рухнула на землю.

Кинжал Чэнь Чаншэна вернулся в ножны.

Меч Ляна Сяосяо был обнаженным, он держал его в руке.

Предыдущая скрытная атака и контратака произошли слишком быстро. Несмотря на то, что они были готовы, у них все еще не было времени обнажить свое оружие.

Надо сказать, что Тэн Сяомин был действительно достоин своего титула двадцать четвертого Генерала Демонов. С точки зрения предвидения, знания, опыта и силы, он был гораздо выше присутствующих людей.

Берег озера вновь затих.

Демоница задыхалась, сидя на земле, не заботясь о том, что она была совершенно голая. Она злобно уставилась на Чэнь Чаншэна и других, говоря: «Я не приму этого».

Женщина в робе Ци Цзянь выгнула брови, и раздраженное выражение появилось на ее лице: «Не обращайте внимания на эту тупую штуку. Как вы раскрыли меня?»

Демоница сердито ответила: «Ты называешь меня тупой штукой?»

Женщина покачала головой, как будто не хотела обращать на нее внимание. Глядя на Ци Цзянь, она спросила: «Откуда ты узнал, что я нападу на вас?»

Ци Цзянь взглянул на Чжэсю и сказал: «Я не знал, он сказал мне».

Женщина повернулась к Чжэсю и выгнула брови: «Тогда как ты увидел, что я - Нанькэ?»

Услышав имя Нанькэ, выражение Чжэсю стало очень серьезным. Наблюдая за ней в тишине, он еще раз убедился и покачал головой: «Ты не Нанькэ... Я сказал ранее, если бы ты была Нанькэ, то во всем этом не было бы необходимости. Ты могла бы сразу выйти и убить нас, не требуя всех этих неприятных и раздражающих планов».

Женщина нахмурила лоб: «Тогда как вы раскрыли это? У меня нет демонических рогов, и моя кровь красная».

Способность этой демоницы к восстановлению была действительно ужасающей. Перетерпев такие тяжелые ранения, ей нужно было присесть на несколько мгновений, прежде чем встать еще раз. Ее лицо было наполнено гневом и она сказала: «Верно! И что, что моя кровь зеленая, я потратила несколько дней, делая новую прическу, и отрезала слишком много, так что не смогла полностью скрыть мои рога. Ничего, если вы видели мою ошибку. Но что насчет ее? Ее кровь явно красная, и у нее нет следов рогов, так как вы могли сказать, что она была одной из нас?»

Чэнь Чаншэн и другие все повернулись к Чжэсю, не зная, как он раскрыл их.

После долгого периода молчания, Чжэсю ответил: «Вы делали это слишком целенаправленно, как будто вы хотели показать нам, что ее кровь красного цвета».

Чжэсю говорил о том, как пара Генералов Демонов, не говоря ни слова, отрезали руку той женщины.

Лю Вань’эр взглянула на женщину и улыбнулась. «Вот видишь, я говорила тебе, что ваш способ был больше необходимого».

Женщина дала Чжэсю озадаченный взгляд. «Только эта причина? Никаких других

доказательств?»

«Когда решаются жизнь и смерть, достаточно одной причины», - невозмутимо ответил Чжэсю.

Женщина стала еще более раздраженной этими словами. Она думала, что потратила так много времени, заботливо развивая эту уловку, но план оказался совершенно бесполезным против этих людей?

Демоница посмотрела на нее и усмехнулась: «Вот видишь, я говорила, что твоя голова не такая яркая, но каждый день ты упорно настаиваешь на том, что это я глупая».

Женщина невыразительно сказала: «Если бы ты не была глупой, то ты бы не отправилась в одиночку, чтобы совершить бесполезную попытку убить двоих в одиночку».

Чэнь Чаншэн и другие почувствовали очень странное чувство.

Эта демоница была невероятно очаровательной. Все ее тело представляло зрелый и обаятельный вид. Выражение другой женщины было величественным, а ее внешний вид - красивым. Она казалась благородной дочерью, которую строго воспитывали с детства. Тем не менее, когда эти двое дразнили и препирались друг с другом, они казались очень похожими, как будто они были одним человеком.

Ци Цзянь чувствовал себя еще более странно. Это был первый раз, когда он видел демонов, и первый раз, когда он сражался с ними. Он осознал, что эти демоны также знали, как ссориться и спорить, так же, как его братья и сестры в секте. Однако вскоре он понял, что такой способ мышления был слишком опасным.

То, что заставило его прийти в себя, это трансформация этих двух женщин.

Их руки, которые были отрублены, внезапно отросли.

Это не было ничем настолько пугающим, как отращиванием плоти и костей, но вместо этого на их запястьях появилась полупрозрачная, светло-зеленая кисть руки.

Более того, на вид духовная рука постепенно становилась реальной.

Чэнь был действительно поражен. Хотя способности восстановления тела демона были действительно велики, никто кроме чистокровного имперского клана не мог регенерировать конечности.

Не говоря уже о том, что это явно не было уникальное демоническое искусство регенерации конечностей.

Чжэсю, наконец, подумал о чем-то, и его лицо вдруг побледнело.

Эти две демоницы действительно не были Нанькэ, они были… двумя крыльями Нанькэ.

«Вы уже достаточно наигрались? - Лю Вань’эр посмотрела на двух женщин и беспомощно сказала, - Если бы двое не соревновались друг с другом в каждой мелочи, мы, вероятно, уже давно могли бы закончить все, что нам нужно было сделать сегодня. Будьте осторожны, или когда Леди вернется, убив истинного феникса, и обнаружит, что вы сделали, она даст вам три года наказания. Тогда мы посмотрим, что вы будете делать».

При этих словах на лицах двух демониц появился страх, и они больше ничего не говорили.

Лю Вань’эр повернулась к Чэнь Чаншэну и дала виноватую улыбку, а затем сказала: «Сделай это».

Ее черные волосы парили в воздухе, а ее рукава начали безумно передвигаться.

В этот раз не было скрытности, только использование силы для сражения. Тем не менее, это дало Чэнь Чаншэну и другим огромное давление.

Ци Цзянь схватил свой меч, а выражение его лица было холодным и бесстрашным.

Чжэсю оставался непроницательным. С его металлическими и острыми когтями он в очередной раз был готов напасть на демоницу.

Ци на берегу озера было брошено в хаос, ци меча и демоническое ци смешались вместе.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Лю Вань’эр с серьезным выражением на лице.

Лян Сяосяо уставился на Тэна Сяомина. Его лицо было немного бледным.

С точки зрения культивации, у Генералов Демонов культивация была выше, чем у Чжэсю и Ци Цзянь,

Но в этом бою, эти молодые культиваторы все еще могли сражаться. Если они могли сражаться, это значило, что поражение не было гарантировано.

Может быть, Черный Дракон сможет найти эксперта для помощи?

Это был план Чэнь Чаншэна, но он ошибался в одном моменте.

Когда Лю Вань’эр сказала «Сделай это», это не было направлено на него, а на кого-то другого.

Среди летящего песка и камней, меч сзади приблизился к Чжэсю.

Меч был очень могущественным и очень коварным.

Независимо от того, насколько бдительным был Чжэсю, он никогда бы не ожидал, что меч пронзит его сзади.

Меч бесшумно пронзил его спину.

Начала течь кровь.

В эти несколько мгновений демоница сделала рывок в его сторону.

Ее руки светились тусклым зеленым светом, а затем пронзили его плечо.

Ее черные волосы были разбросаны, как иглы, которые пытались пронзить его глаза.

На грани смерти Чжэсю издал чрезвычайно безжалостный вой.

Глаза юноши-волка вдруг обрели кроваво-красный цвет.